

Наруто спотыкался пробираясь через лес, его глаза блестели от слез. Он споткнулся о кустарник и упал на землю, свернувшись в клубок и давая волю слезам, которые он хранил внутри себя тринадцать лет. Вся боль и голод, которые он испытал из-за жителей деревни, обрушились на его молодые плечи. Он выплакал все слезы, его плечи сотрясались от рыданий, вырывавшихся из его слабого тела. Почти час Наруто лежал на земле и плакал, желая просто оставить деревню позади и игнорировать их, как они поступили с ним.

Как только рыдания стали стихать, он медленно поднялся, его светлые волосы были заляпаны ветками и грязью, оставшимися после его судорожных рыданий на земле. Его желудок заурчал, но он проигнорировал это, думая о том, что происходит: "Я всегда думал, что мы были командой. Я думал, что мы товарищи и станем близки, но они просто игнорируют меня", - он нахмурился впервые в жизни, - "Эти командные упражнения только и делают, что злят Сакуру и Саске", - думал он, пока его гнев нарастал, - "Какаши-сенсей тоже ничего не делает, чтобы остановить их!" Он отчетливо помнил, что Какаши не вмешивается и не делает ничего, кроме как добавляет еще больше проблем, как вчерашнее упражнение с яйцом.

И раньше, даже если Саске и Сакура объединялись против него, Какаши вступался только после того, как Сакура била его. Он снова нахмурился, вспоминая, как сильно Сакура ударила его. Его прежние чувства были подавлены их действиями, и наконец он понял, как сильно она его била. Саске был в лучшем случае апатичен, и он почувствовал знакомое чувство одиночества, когда вспомнил, как Саске так легко отмахнулся от него.

Его обычные веселые голубые глаза, казалось, превратились в ледышки, когда он подумал о своей команде. Он нахмурился второй раз в жизни, когда эта мысль пришла ему в голову. Если он не сможет убедить Какаши что-то изменить, ему придется просить его Джиджи о смене команды. Все это выходило из-под контроля, и Наруто был сыт этим по горло. Он больше не хотел терпеть, что его товарищи по команде обращаются с ним, как со щенком, которого можно пинать по их желанию.

Он расчесал волосы руками, убирая веточки с белокурых локонов, и сделал шаг вперед, думая о том, что он должен сделать, когда его желудок издал особенно громкое урчание. Наруто слегка покраснел и выглядел смущенным, пока не услышал, что кто-то что-то сказал.

"Извини, мы используем эту тренировочную площадку, мне нужно, чтобы ты ушел, чтобы не пострадать", - произнес голос с безошибочным авторитетным тоном. Наруто прошел несколько шагов вперед и подошел к другой тренировочной площадке. Он не был с ней знаком, но был знаком с тремя людьми, стоявшими на площадке. Он ярко улыбнулся, несмотря на грязь на лице, одежде и волосах, и поприветствовал их: "Охайо, Ино, Шикамару, Чоджи".

Команда десять удивленно моргнула, рассматривая новую одежду Наруто и его менее чем свежий вид. Джонин первым пришел в себя, оглядев Наруто. Глаза Наруто метнулись к нему, и он увидел, что Джонин внимательно наблюдает за ним. Он чуть не вздрогнул, но вместо этого улыбнулся, глядя на него: "Привет, я Узумаки Наруто, а вы кто?" - спросил он, подходя к все еще ошеломленной десятой команде.

Джонин моргнул и слегка улыбнулся ему: "Сарутоби Асума", - ответил он, затягиваясь сигаретой.

Наруто взглянул на джонина: он был одет в бронежилет, как и Какаши, синие брюки и ботинки, голени обмотаны лентой, как и локти. На его плечах гордо возвышались вихри, сопровождающие каждую форму Конохи. Его Хитай-атэ был обернут вокруг лба, удерживая

шипастые черные локоны, напоминающие прическу самого Наруто. Волосы мужчины обвивали его лицо, а борода закрывала линию челюсти. От сигареты, лениво лежащей у него во рту, вверх уходил тонкий дымок. Его светло-карие глаза говорили о любопытстве и ни намек на злобу. Самой странной деталью этого джонина был пояс на его талии, на котором красным цветом был написан один кандзи - "Огонь"

Улыбка Наруто слегка расширилась, когда он увидел это, и он повернулся обратно к все еще смущенной десятой команде. По крайней мере, две трети из них казались растерянными, а Шикамару выглядел... раздраженным? Наруто улыбнулся им, несмотря на то, что чувствовал себя неуютно под пристальным взглядом Шикамару.

Действительно, Нара Шикамару, возможно, впервые в жизни, был озадачен. Он привык знать, что должно произойти. Его огромный IQ позволял ему планировать на несколько шагов вперед практически любую ситуацию, с которой он сталкивался. Он еще не сталкивался с ситуацией, когда его можно было бы застать врасплох, разве что с собственным отцом. Поэтому, когда Наруто, загадка класса, которая всегда ставила крест на его предвидении, мальчик, который всегда был счастлив и постоянно излучал добро, появился перед ним в новой одежде, с мрачным настроением, грязью в волосах и на боках тела, и опухшими красными глазами, которые должны были сиять озорством. Шикамару решил, что хочет поговорить с Наруто.

Он не находил Наруто слишком хлопотным, о чем и сообщил всем остальным. Наруто был единственным, на кого Шикамару мог рассчитывать в любой момент времени. Поэтому, когда он заметил, что Наруто не в своей тарелке, его любопытство, которое, казалось, дремало всю его жизнь, вспыхнуло и поглотило его слишком умный разум со жгучей потребностью. Он посмотрел на своих товарищей по команде, не желая, чтобы они были рядом, когда он будет спрашивать, что так сильно расстроило Наруто, чтобы он показал это им. Он незаметно подал знак Асуме, используя язык рук, который они разработали, когда играли в сёги, и попросил его, убрать Чоджи и Ино.

Ответом ему был шокированный взгляд Асумы, пока тот быстро не взглянул на Наруто и не оглянулся на Шикамару, после чего кивнул и произнес. "Чоджи, Ино, пойдемте. Мне нужно кое о чем поговорить с вашими родителями, поэтому тренировка на сегодня отменяется. Приятно было познакомиться с тобой, Наруто." - сказал он и, схватив двух учеников, скрылся из виду.

Наруто растерянно склонил голову набок, глядя на оставшегося члена команды десять, стоящего перед ним. Взгляд Шикамару усилился, и он снова посмотрел на Наруто пронзительными черными глазами. Наруто воспользовался этим спокойным временем, чтобы изучить Шикамару. Его черные волосы были уложены на голове в форме ананаса. Он был одет в сетчатую футболку и серую куртку. Хитай-ате был повязан на левой руке. Штаны были синего цвета, как и обычные сандалии шиноби. Подсумок с кунаями, видимо, находился где-то на спине, так как не был пристегнут к ноге.

Пока он это делал, Шикамару перебирал в уме тысячи вариантов того, почему Наруто может показывать свою грусть. Он знал, что во времена учебы в академии Наруто был необычайно жизнерадостным человеком, но Шикамару замечал в его глазах нотки грусти, когда кто-то говорил о нем плохо или игнорировал его на уроках. Причина всех этих предрассудков никогда не интриговала его, но в этом случае заинтересовала. Он задумался, что же могло произойти, и решил, что это должно быть связано с его командой или Ирукой.

"Что-то не так, Шикамару?" с любопытством спросил Наруто, не скрывая в своих словах ни

намека на обиду, как ожидал Шикамару. И снова Наруто удивил его, или просто был экспертом в скрытии своих чувств. У Шикамару было ощущение, что и то, и другое.

"Я бы спросил о том же, Наруто." Шикамару попытался заставить Наруто отказаться от своей "игры". Он был уверен, что у Наруто есть серьезная сторона. Он видел его, когда тот затевал розыгрыши. Как бы это ни было страшно, Шикамару боялся Наруто в его серьезном состоянии. Несмотря на то, что Шикамару никогда не видел его в полной серьезности, он знал, что то, что делает Наруто, хоть и кажется баловством, но далеко выходит за рамки того, на что должен быть способен человек его возраста. Разрисовать памятник Хокаге среди бела дня и перехитрить агентов АНБУ, а также большинство джонинов и чунинов деревни - не такой уж маленький подвиг, и он должен быть невозможен для любого, кто не обладает мастерством Сандайме или интеллектом Шикамару. Даже с учетом этого, Шикамару бы поостерегся совершать подобное действие и сделал бы это только в том случае, если бы у него была поддержка. Наруто сделал это в одиночку и сумел уйти от всех, кроме Ируки. Шикамару подумал, что это, вероятно, было сделано специально.

Глаза Наруто почти незаметно сузились, но Шикамару не зря был гением. Он уловил, как ухмылка Наруто появилась на его лице. "А?" воскликнул Наруто, закидывая руки за голову и ухмыляясь Шикамару, "Все в порядке", сказал он, ухмыляясь еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/92296/3005028>